

ЛИНАРА ШМИДТ

ЗАТЕРЯННОЕ КОРОЛЕВСТВО

По тропе музыкантов

12+

Линара Шмидт

**Затерянное королевство.
По тропе музыкантов**

«Автор»

2020

Шмидт Л.

Затерянное королевство. По тропе музыкантов / Л. Шмидт —
«Автор», 2020

ISBN 978-5-532-04571-2

Затерянное королевство - это мир, где магия царит в каждом закоулке, люди бок о бок живут со сказочными существами, а легенды сторожил становятся реальностью. Книга о девушке по имени Леона, однажды узнавшей, что ее друг детства один из участников труппы музыкантов, которые являются любимчиками самого короля! В один прекрасный день Леона решается сбежать из дома и отправиться в путешествие с Королевскими музыкантами, где ее ждут захватывающие приключения, новые друзья и, конечно же, любовь... Но она еще не знает, что помимо этого ей придется столкнуться со злом, которое попытается ее лишить всего этого!

ISBN 978-5-532-04571-2

© Шмидт Л., 2020

© Автор, 2020

Содержание

1. Затерянное королевство	5
2. Начало истории	7
3. Лес троллей	20
4. Почему	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Линара Шмидт

Затерянное королевство. По тропе музыкантов

1. Затерянное королевство

Велиант был строгим, но добрым и справедливым королем. Многие его любили и уважали за эти качества. Весь народ считал его самым мудрым правителем, и он это оправдывал своими действиями и поступками. Легенды о его храбрости и мужестве ходили далеко за пределами Затерянного королевства. Хоть с виду он и был могучим и грозным правителем, в душе он все-таки был добрым, честным и бескорыстным королем.

В свободные от государственных дел минуты Велиант любил насладиться музыкой и предпочтение отдавал одной бродячей труппе, которую в народе стали называть «Королевские музыканты». Славилась эта труппа тем, что колесила по Затерянному королевству с представлениями, а по пути собирала самые интересные и необычные истории, по которым потом сочиняла свои баллады и поэмы.

Был среди этих музыкантов молодой поэт по имени Лир. Несмотря на свой возраст, он славился умом и мудростью, за что и стал в итоге приближенным к королю Велианту советником. Он всю свою жизнь посвятил служению во благо королевства. Лишь изредка он оставлял свою службу и на несколько месяцев отправлялся с друзьями в путешествие. А ведь когда-то Лир жил в городе Поэзия – это был город романтиков, мечтателей и лириков. Жители Поэзии днем и ночью сочиняли стихи о чистой любви, прекрасных принцах и принцессах, похвальные оды и не хотели замечать проблем и бед других жителей королевства. В этом городе считалось, что писать о чем-то, кроме любви, – верх грубости и неуважения. Лир не желал потакать им и всю жизнь терпеть притворство. Поэтому в один прекрасный день он покинул родной город, после чего ему запретили возвращаться туда и лишили его всех наград и титула «Лучший поэт». Но для Лира смысл жизни заключался в другом... Теперь он жил полной жизнью, без обмана и иллюзий, и гордился этим!

Также в труппе был Балиан, в чьих жилах текла благородная кровь лесных эльфов. Как и многие его сородичи, он с детства играл на музыкальных инструментах и обладал звонким красивым голосом. Лесная жизнь была чудесной, но Балиана всегда манили неизведанные края и приключения, а когда его семья погибла в одной из войн, он и вовсе оставил родной город и пустился в странствия. Так он и познакомился с поэтом Лиром, который пригласил его в труппу бродячих музыкантов.

Молодой пастух Янис к Королевским музыкантам попал случайно. Как-то труппа, направляясь в один из провинциальных городков Затерянного королевства, проезжала мимо зеленых лугов, где юный пастух пас овец и играл на флейте. Его мелодия лилась словно ручей и была так прекрасна, что завораживала слушателей каждой своей ноткой. Музыканты тут же решили позвать флейтиста в труппу, на что он с удовольствием согласился. Оставив родной дом, Янис отправился в странствия с новыми друзьями.

Среди бродячих музыкантов был и бывший воин по имени Гвиндер. Еще совсем молодым он был ранен на войне и не смог дальше служить в армии Затерянного королевства. С тех пор он плотничал и этим зарабатывал себе на жизнь, пока однажды ему не принесли на починку старую поломанную арфу. Исправив все неполадки, он решил проверить звучание струн... В тот же миг мелодия наполнила собою весь дом. Так музыка затянула Гвиндера, а через некоторое время он попал в труппу к Королевским музыкантам.

Рингер когда-то мечтал стать священнослужителем (в то время в королевстве было немало церквей, несмотря на то что многие отдавали предпочтение волшебству и магии), но любовь к музыке все-таки взяла верх... Он стал учиться игре на различных музыкальных инструментах, и вот однажды судьба свела его с новыми друзьями, с которыми он стал путешествовать по королевству, неся людям музыку, а вместе с ней и радость.

В труппе был парень по имени Тобайес – весельчак и душа Королевских музыкантов. Он великолепно пел и танцевал, разыгрывал сюжеты песен, а люди восхищались его мастерством. Его отец был известным часовщиком и имел свою мастерскую. Он всегда хотел, чтобы единственный сын пошел по его стопам, но Тоби (так звали мальчика близкие и друзья) с детства привлекало совсем другое – странствия, приключения и музыка... Он выступал на улицах, рынках, в тавернах, развлекая народ байками, стихами и песнями собственного сочинения, пока в одной из таверн не познакомился с Лиром. Они сразу нашли общий язык и подружились, а уже через некоторое время стали вместе радовать народ, разъезжая по городам, селам и деревням. Так зародилась труппа, которую любил сам правитель Затерянного королевства!

Музыканты выступали на всех праздниках и торжествах, которые король Велиант устраивал для жителей и гостей столицы. Но каждый год с приходом лета музыканты отправлялись в путешествие по Затерянному королевству. Они выступали в городах, деревнях и селлах, которые им встречались на пути, а вечерами ходили в местные забегаловки и слушали рассказы о чудесах и дивах. По этим историям поэт Лир сочинял новые произведения. А после летних путешествий наши герои возвращались в замок короля Велианта, чтобы в очередной раз поведать о том, что происходит в его владениях.

Затерянное королевство было большим и славилось своей природой. Да, ею можно было только восхищаться! Горы, окружавшие все владения короля, были словно могучие и грозные стражники, которые ни за что не пропустят ни одного врага. Они охраняли все живое, что было в королевстве. А самым прекрасным было пробуждение природы после чар темной ночи. Солнце поднималось над горами, освещая макушки деревьев, а на траве его лучики играли светом в капельках росы. Зверьки, выползая из своих норок, наслаждались теплом утреннего светила. Тем временем над ними проплывали белоснежные корабли-облака, а трава, украшенная алмазами росы, тихо трепетала, боясь, что скоро солнышко заберет ее украшения, которые подарила им красавица-ночка. И над землей проносился ветерок, пробуждая всех тех, кто еще не проснулся...

2. Начало истории

Настала долгожданная весна. Растаял снег, проворно сбегая мелкими ручейками в реки и озера королевства, уступая место зеленой траве и цветам. На деревьях начала распускаться изумрудная листва, солнце было теплым и ласковым. Пришел май, нашим музыкантам пора было собираться в увлекательный путь. В это время они ездили по городам и деревням и давали грандиозные представления.

В одном из прекраснейших городов под названием Карникар жила девушка Леона. До нее тоже доходили слухи о Королевских музыкантах, но ей не удавалось услышать их знаменитых баллад, потому что родители считали ее слишком юной, чтобы в одиночку ходить на такие праздники, а сами они редко выбирались на подобные торжества, потому что всегда были погружены в работу да хлопоты по дому.

С наступлением весны городок оживился, впрочем, как и вся природа Затерянного королевства после зимней спячки. На улицах стало появляться больше людей, и каждый куда-то спешил: кто на рынок, кто в мастерскую, а кто вышел просто подышать свежим воздухом.

И вот одним прекрасным утром Леона отправилась по поручению своей матери на рынок. Вдруг она увидела людей, столпившихся возле стены, где обычно вывешивали королевские приказы и объявления. Все что-то читали и бурно обсуждали. Один мальчик тоже пытался прочитать, но так как он был мал ростом, то из-за спин взрослых ничего не видел. Малыш прыгал, периодически перебегая от одного места к другому, лишь бы разглядеть, что там. Он даже пытался пролезть между ног таких же любопытных прохожих, но кто-то грубо выпихнул его из толпы. Тогда Леона решила подойти к нему и узнать, чем это все так заинтересованы.

– Мальчик, скажи, пожалуйста, что это все так внимательно читают?

– Вышло объявление короля Велианта! А я даже не знаю, что там! – ответил мальчик, не оборачиваясь к девушке. Затем он снова начал прыгать и кричать: – Дайте! Дайте мне прочитать!

Так ничего и не узнав от него, Леона прислушалась к разговору двух мужчин, стоявших неподалеку.

– Что все так оживленно читают, Томас? Неужто Велиант издал новый закон? – спросил приятеля старик.

– Что ты! Конечно, нет, Айк. Ты же знаешь, что скоро будет праздник – День весны. Так вот, в этом году на городскую ярмарку в честь праздника приедут Королевские музыканты, – воодушевленно ответил Томас.

– Это же просто великолепно! Будет грандиозное представление! – хлопнув в ладоши, воскликнул Айк.

– Я в этом уверен, мой старый друг. Наша ярмарка будет краше прежнего.

«Так, значит, к нам приедут Королевские музыканты! Как это замечательно!» – думала Леона по дороге домой. Ее дом стоял на берегу Серебряного озера – самого большого и красивого озера в королевстве. Его так называли, потому что оно лежало будто огромное зеркало на зеленом лугу. По краям цвели все цветы, которые можно увидеть на полях большого королевства, а стройные ивы, склонившиеся к воде, походили на девиц, красующихся у зеркала. Но самым удивительным было то, что помимо ив на берегу озера росли деревья с чудесными цветами – Карникар. Они встречались только у Серебряного озера, и потому город был назван в их честь.

– Мама, все словно сошли с ума: к нам в город приедут Королевские музыканты! – радостно воскликнула Леона, прибежав домой.

– Неудивительно, ведь многие с нетерпением ждут праздника весны, а если к нам еще и Королевские музыканты наведаются, это будет просто сказка, – ответила мать, не отрываясь от своих дел.

– Мамуля, мы ведь пойдем на праздник?

– Безусловно, девочка моя. Даже не надейся, что ты пойдешь туда без нас, отец этого не допустит, – строго ответила Анита, вдевая нитку в иглолку.

Леона знала, что вся строгость матери была напускной, чтобы не баловать дочь лишний раз. На самом деле Анита была очень доброй. Вот и сейчас она улыбалась себе под нос, вышивая узоры на камзоле для какого-то богатея.

– Мы пойдем все вместе! – радостно воскликнула Леона. – Как же я тебя люблю, мамочка!

– Ты меня всегда любишь еще сильнее, когда я тебе что-то позволяю, – с улыбкой сказала мать.

– Мамуля, ты же знаешь, что это не так! – покрепче обняв маму, проговорила Леона, а затем поцеловала ее.

Анита была портнихой и этим зарабатывала деньги. Вокруг карих глаз этой невысокой женщины уже появились морщинки, а в каштановых волосах проступила седина. Она была замечательной мастерицей, и заказчики никогда не жаловались на ее изделия. Они всегда уходили довольные своими новыми нарядами! А Леона носила платья, которые были сшиты специально для нее, и ни у кого таких больше не встречала.

К ужину пришел отец Леоны Ганс – высокий зеленоглазый мужчина, чьи каштановые волосы были уже с проседью. С юности он посвятил себя книгам, впитывая новые знания как губка, и в один прекрасный день решил стать преподавателем. Он устроился в городскую школу и с удовольствием учил местных детей чтению и письму. Ученики любили своего учителя и относились к нему с уважением.

Леоне не терпелось рассказать отцу потрясающую новость, и наконец она не выдержала:

– Папа, к нам в город приедут Королевские музыканты! Мы пойдем на праздник, да?

– Ох уж эти Королевские музыканты! – улыбнувшись, ответил Ганс. – Весь день я только о них и слышу. Весь город на ушах!

– Неудивительно, ведь они никогда не посещали наш город в такой праздник! Будет так весело! Еще веселей, чем в прошлые годы, – восторженно сказала Леона, совсем забыв про свой ужин. – Ведь мы пойдем все вместе, правда?

– Ну конечно, пойдем.

– Как здорово! – Воодушевленная предстоящим праздником Леона не могла усидеть на месте. Она выскочила из-за стола и принялась по очереди расцеловывать отца и мать.

* * *

Прошла неделя. Открыв утром глаза, Леона подумала, что сегодня самый подходящий день не только для праздника, но и для чего-то нового. Но вот для чего? Со вчерашнего дня девушку не покидало странное ощущение, что скоро произойдет что-то очень важное в ее жизни. К тому же ночью ей приснился странный сон... Во сне она стояла посреди широкой дороги совершенно одна. Дул ледяной ветер, от которого по телу пробегала дрожь. Леона подняла голову, чтобы посмотреть, куда ведет дорога, и перед ее взором неприступной стеной встал темный лес. Дорога убегала глубоко в чащу и терялась в ее недрах. Казалось, стоит сделать шаг в черноту, и она поглотит тебя безвозвратно. Девушку еще сильнее затрясло, только теперь не от холода, а от страха. Она оглянулась, чтобы посмотреть, что находится за ее спиной. Волна радости и тепла накатила с такой силой, что казалось, Леона вот-вот задохнется. Перед ней стоял ее родной дом. Ярко светило солнце, отражаясь в оконных стеклах второго этажа, как раз там, где находилась ее комната. Перед домом раскинулся пышный сад, в котором трудились

родители: мама собирала спелые яблоки, а папа подрезал ветви густо разросшихся деревьев; они что-то бурно обсуждали и смеялись. Леона со всех ног бросилась к дому, но резко остановилась, не добежав нескольких метров до калитки, за которой начиналась дорожка, ведущая к дому и в сад. Девушка снова обернулась в сторону темного, таинственного леса и замерла. В душе зародились сомнения, которые раздирали Леону изнутри. Ей так хотелось убежать прочь от этого пугающего леса, в сад, к родителям, где спокойно и хорошо, но в то же время она понимала: если она не войдет в густую чащу, то потеряет что-то очень важное и ценное для нее, возможно, не меньше, чем собственная жизнь. Вот только что именно, она пока не знала...

Леона медленно открыла глаза и попыталась вспомнить свой сон в деталях. Ей хотелось сохранить все эмоции, которые она пережила во сне, и понять, что же могут означать такие сновидения. Но ничего не выходило, образы утекали из памяти, словно вода сквозь пальцы. Тогда, встав с кровати, она открыла оконные створки и пустила в комнату еще прохладный утренний воздух. Постояла у окна, позволяя ветерку обдуть ее лицо и волосы. За окном было чудесное утро, птицы пели, а солнце играло лучами на окнах соседних домов. Небо было чистое, без единого облачка, как будто кто-то натянул над крышами огромное голубое полотно из шелковой ткани. От воспоминаний о ночном сне не осталось и следа.

Леона неспешно заправила кровать, оделась и причесала волосы. Выглядела она словно никем не тронутый цветок, который только что распустился после долгой ночи. Леона была очень красива. Ее каштановые с золотистым оттенком волосы были аккуратно собраны в косу с вплетенными цветочками, и лишь короткие локоны выбивались и падали на лоб, а большие зеленые глаза, которые Леона, без сомнения, унаследовала от отца, всегда смотрели на мир с огромным интересом. Правильно говорят: глаза – зеркало души. Вот и по глазам Леоны всегда можно было понять, что творится у нее на душе. Сегодня же девушку переполняли восторг и волнение перед предстоящим праздником.

– Замечательное утро! – проговорила Леона, войдя на кухню. Родители уже сидели за столом.

– Доченька, хочу тебе сообщить, что мы с мамой не пойдем с тобой на празднование, – сказал отец, наливая холодного молока в свою кружку.

– Почему? Я что, пойду одна?

– Нет, не одна. С тобой пойдет наш старинный друг, ты его прекрасно знаешь.

– И кто же это?

– Тобайес. Ты помнишь его?

– Что еще за Тобайес? – как можно спокойнее спросила Леона, хотя на самом деле ей хотелось громко возмутиться, ведь она не планировала проводить вечер в компании незнакомого «старинного друга», тем более без родителей.

– Разве ты забыла? Это Тоби, наш сосед, с которым ты дружила в детстве, – ответил папа. – Он тебе даже нравился, насколько я помню. Потом его семье пришлось уехать из города. Было это лет девять или десять назад... И вот они вернулись в родной город.

– Толстый Тоби?! Вовсе он мне не нравился! – Негодование накрыло девушку волной. – Он всегда обзывал меня лягушонком из-за моих больших глаз!

– Действительно, когда ты была маленькой, твои глаза казались еще больше, чем сейчас, – сказала Анита. – Но ты, как я помню, в долгу не оставалась?

– Конечно! Я звала его пончиком! – с улыбкой ответила Леона. – А сейчас он, наверное, еще толще и такой же глупый, как в детстве. Папа, ты видел этого Тоби?

– К сожалению, нет. Тобайеса я не видел, но я встретил сегодня его отца, своего старого друга – Артура. К сожалению, годы его не пощадили. Он отпустил бороду и выглядит старше своих лет. Мы встретились случайно, когда я выходил в пекарню за свежим хлебом. Они с сыном приехали вчера вечером. Артур поведал мне о своей жизни. Несколько лет назад у них случилось несчастье – умерла его жена Лиза, – с грустью в голосе сказал Ганс. От столь

печальной вести у Аниты на глазах выступили слезы, ведь они с Лизой тоже были близкими подругами.

– Надолго они приехали? – поинтересовалась она, утирая глаза.

– Они решили вернуться сюда навсегда, – ответил ей муж. – Артур хочет открыть здесь свою мастерскую. Кстати, он мне и сказал, что Тобайес обязательно пойдет на праздник. Вот я и решил, что вы можете сходить вдвоем, а мы тем временем поужинаем с Артуром, я его пригласил. Нам будет о чем поговорить, ведь мы не виделись столько лет.

– Весь вечер мне придется провести с этим толстяком? Он испортит мне весь праздник! Я не хочу с ним идти! – Леона скрестила руки на груди и надула губы.

– Не называй Тобайеса толстяком. Тем более за десять лет он мог сильно измениться. Не суди раньше времени, доченька, – сказала Анита, убирая со стола грязную посуду.

– Мне все равно, каким он стал! – возразила дочь. – Папа, я не хочу идти с ним, лучше уж одной.

Ганс сдвинул брови и суровым тоном сказал:

– Либо ты идешь с Тобайесом, либо остаешься дома. Одну я тебя никуда не пушу!

За завтраком Леона не сказала больше ни слова. Успокоившись и взяв себя в руки, она решила, что мама права: не стоит делать поспешных выводов, ведь прошло почти десять лет, за это время много чего могло измениться. Весь день Леона помогала Аните и за делами не заметила, как пролетело время. К вечеру, перед самым приходом отца с работы, девушка убежала к себе в комнату, чтобы привести себя в порядок после домашних хлопот и как следует подготовиться к предстоящему празднику. Наводя красоту, Леона опять вспомнила о Тобайесе. В душе она очень переживала, ведь они не виделись десять лет, а это немало. Она пыталась представить себе, каким стал Тоби, но видела перед собой только прежнего пухлого мальчишку с озорными глазами.

Леона надела приготовленное для вечера платье цвета чайной розы. Свои длинные волосы она собрала в пучок на затылке и украсила заколками с жемчугом. Короткие локоны, как всегда, выбились и красиво падали на шею. Леона еще раз бросила взгляд на свое отражение в зеркале, чтобы убедиться, что наряд и прическа в полном порядке и можно смело отправляться на праздник, и тут неожиданно по телу пробежала холодная дрожь – девушка вспомнила свой сон. Перед ее глазами встал густой, непроходимый лес, а в памяти всплыли все эмоции, которые она пережила... И вдруг, словно издалека, послышался знакомый голос:

– Леона, ты готова? Скоро Тобайес придет, – это был отец.

– Я уже иду, – крикнула девушка в ответ, отводя взгляд от зеркала.

– Какая же ты у нас красавица, – восхищенно всплеснула руками Анита при виде спускающейся по лестнице дочки.

Тем временем Ганс выглянул в окно и произнес:

– Ну вот и Артур с сыном пришли. Леона, иди встречай гостей.

Что-то фыркнув себе под нос, Леона нахмурилась и пошла к двери, при этом недовольно размахивая руками. Резким движением она открыла дверь и увидела пожилого мужчину – Артура. Он был такой же высокий, как и ее отец, только седины в волосах было куда больше, и безжалостное время оставило на нем свой отпечаток. Рядом с ним стоял парень, судя по всему, пресловутый Тобайес. Но это был уже не тот десятилетний мальчик, который любил пирожные, да и сам был похож на пончик. Перед Леоной стоял высокий стройный юноша. Черные волосы падали ему на лицо, но не закрывали восхитительных синих глаз, которые явно покорили не одну девушку. Он стоял, засунув руки в карманы штанов, и улыбался.

– Добрый вечер! Ты, наверное, Леона? – произнес Артур, протягивая руку девушке, но Леона, будто замороженная, стояла и смотрела в одну точку, а точнее, на одного молодого чело-

века. Ее удивлению не было предела: так сильно изменился толстенький мальчик по имени Тоби.

– Кхм-м-м... Добрый вечер, Леона! – прокашлявшись, повторил Артур.

– Ой, извините за мою бестактность! Добрый вечер! – Щеки Леоны залило румянцем, она отвела взгляд от юноши и протянула мужчине руку.

– Может, ты наспустишь? – обратился Тобайес к девушке, а затем снова улыбнулся, что заставило Леону покраснеть еще сильнее.

– Ах, да, простите... Проходите, пожалуйста, – сказала Леона севшим от волнения голосом, пропуская гостей в дом. Она не ожидала увидеть Тоби... таким! Красивым и стройным, совсем не похожим на того толстого неуклюжего мальчика, которого она помнила.

Отец и сын зашли в дом.

– Так ты Леона, да? – спросил Тобайес, на что девушка смогла только кивнуть. – Меня зовут Тобайес, если помнишь, но можно просто Тоби. Я очень рад снова встретиться с тобой.

– И мне очень приятно, – ответила девушка. При этом румянец, который успел уже сойти с ее лица, снова окрасил ее скулы.

– Ах, Тоби, мальчик мой, ты так изменился! – сказала Анита, выходя навстречу гостям. На глаза женщины навернулись слезы. Она крепко обняла юношу и поцеловала его в щеку.

– Спасибо, Анита! Вы, как всегда, прекрасно выглядите! – сказал Тобайес. Когда Анита отступила, он поприветствовал Ганса рукопожатием. Затем снова обратился к Леоне: – Нам пора идти. Ты готова?

– Да, конечно! Мамочка, папочка, до встречи. До свидания, Артур.

– Может, было бы лучше остаться на ужин и после отправиться на праздник? – забеспокоилась Анита.

– Спасибо за приглашение, но, думаю, мы сможем наесться вдоволь на ярмарке, – ответил Тоби.

Попрощавшись с родителями, Тобайес и Леона вышли на улицу и не спеша направились на городскую площадь, где развернулась большая праздничная ярмарка.

– Ты изменилась, – сказал Тоби.

– Неудивительно, прошло десять лет, – отозвалась Леона, внимательно рассматривая дома, стоявшие вдоль улицы.

– Ты, наверное, ожидала совсем другого?

– Вовсе нет. Я плохо тебя помню. Мы же виделись очень давно, когда были совсем маленькими, – соврала девушка, стараясь, чтобы голос не дрожал.

– Уверен, ты не горела желанием идти со мной на праздник, – предположил Тоби.

– Нет, с чего ты...

– Ты думала, что я такой же толстенький, как в детстве. Ты же тогда меня просто ненавидела, и, по-моему, тебе стыдно было водиться со мной, – перебил Тоби. Они шли не спеша по вымощенной камнем улочке. Встречных практически не было, ведь все горожане, должно быть, уже веселились на главной площади.

– Неправда, – ответила Леона, пытаясь скрыть волнение, но это у нее плохо получалось: голос ее выдавал.

– А ты очень красивая, – вдруг сказал Тоби; он не сводил пристального взгляда с девушки. Та лишь отвела глаза. Еще ни один парень не говорил ей, что она красивая. Нет, она часто слышала это от родителей, от соседей или друзей, но не от парней. У нее еще не было ухажеров.

– Тобайес...

– Можно просто Тоби, – поправил он.

– Хорошо, Тоби, а почему вы уехали из нашего города?

– Мама тяжело заболела, и ей нужен был свежий лесной воздух. Поэтому отец решил перебраться на запад, туда, где много лесов. Там я учился в школе и помогал отцу, был его подмастерьем. С тринадцати лет сам начал зарабатывать. А когда мне было четырнадцать, мама умерла. – Тоби сделал паузу, прокашлялся и продолжил: – И вот спустя шесть лет после ее смерти мы решили вернуться.

– Чем ты занимался, чтобы заработать? – поинтересовалась Леона.

Тобайес молчал. Он смотрел перед собой и, похоже, задумался о чем-то.

– Так, ничем особенным, – наконец ответил он. Затем, словно желая сменить тему, добавил: – Я очень скучал по этим местам. За десять лет здесь все поменялось: озеро стало намного краше, построили новые дома, деревья стали выше...

– Да, за десять лет многое изменилось. Ты когда-нибудь слышал баллады Королевских музыкантов? – спросила Леона. Парень широко улыбнулся, бросил на нее лукавый взгляд и кивнул.

– Ну и как?

– Что «как»?

– Тебе нравятся их представления? – не унималась любопытная девушка.

– Да, у них красивая музыка и истории очень даже интересные, – снова улыбнувшись, ответил Тоби. – Ты ни разу не была на их выступлениях?

– К сожалению, нет, – вздохнула Леона.

– Я думаю, тебе понравится.

– Надеюсь. – Волнение наконец отступило, и Леона спросила: – А ты помнишь наше детство?

– Да, помню. Не очень-то мы с тобой мирно жили, – Тоби сделал паузу и добавил: – Хотя нет, был один случай на Серебряном озере... Ты помнишь? – спросил он как бы невзначай и заметил, что у Леоны опять порозовели щеки. – Тот единственный день, когда мы с тобой не ссорились.

– Просто... вы же собирались в тот день уезжать...

– И ты решила одарить меня прощальным поцелуем?

– Я не собиралась тебя целовать, это ты первый начал, – резко ответила Леона. Она была возмущена таким заявлением.

– Но ты не была против.

– Ну мы же были детьми!

– Зато это был мой первый поцелуй...

– И мой... Сколько же здесь людей?!

Тем временем они уже подошли к главной площади. Действительно, людей здесь было очень много, казалось, все жители городка собрались здесь, чтобы послушать Королевских музыкантов. В толпе то и дело мелькали пестрые наряды шутов, которые веселили народ. Все ожидали начала представления. Площадь окружали лотки со всевозможными товарами: от овощей и фруктов до самодельных сувениров и игрушек. Среди людей сновали торговцы сладостями, масками и прочими занимательными вещами. Леона и Тоби пробрались ближе к деревянному возвышению, которое, по всей видимости, служило сценой, и стали ждать.

Спустя четверть часа на сцену вышли музыканты. Народ зашумел, радостно приветствуя их. Артисты были в разноцветных костюмах, каждый носил особую маску, разукрашенную яркими красками. Сквозь прорези масок было видно, что они радостно улыбаются зрителям. В знак приветствия артисты взмахнули руками, и в тот же миг по площади городка у Серебряного озера полилась музыка. Леона была очарована их балладами. Это были истории о сказочном народе, обо всех волшебных существах королевства. Конечно же, не обходилось и без любви: чистой и светлой, безответной и несчастной. Вся жизнь была в песнях этих музыкантов.

– Тебе понравилась эта история? – спросил Тобайес, подойдя к Леоне сзади. Она так увлеклась, что даже не заметила, что он куда-то отлучался.

– Тоби, где ты был? – удивилась она. – Мог бы предупредить, что уйдешь.

– Понимаешь... – Тоби не успел договорить: к ним подбежал один из шутов, развлекающих народ, и начал прыгать вокруг них. – Леона, мне придется оставить тебя на некоторое время.

– Куда ты? – ничего не понимая, спросила она.

– Только не уходи. Я скоро приду... – и Тоби скрылся в толпе.

Через мгновение на сцену снова вышли Королевские музыканты, и Леона вновь забылась в веселой музыке, заполнившей всю площадь.

Праздник уже подходил к концу, а Тоби все не было, и Леона начала волноваться. Обида вперемешку с тревогой нарастала словно волна: «Как он мог бросить меня одну в разгар праздника? А может, с ним что-то случилось?..» Пока Леона высматривала Тобайеса в толпе, Королевские музыканты закончили последнюю балладу и ушли со сцены. Девушка занервничала еще сильнее, не зная, что ей делать – ждать или отправляться домой. Она озиралась по сторонам в поисках Тоби, пока не услышала знакомый голос.

– Где ты был? Я уже начала волноваться. – Голос Леоны дрожал от гнева и обиды.

– Извини, но мне нужно было оставить тебя на время. Ты думаешь, я бы ушел с праздника без тебя?

– Кто тебя знает!

– Не сердись. Мне ты можешь доверять. Раз ты пришла сюда со мной, то со мной и уйдешь, – утешил девушку Тоби. Затем он улыбнулся и добавил: – Хочешь, я тебя кое с кем познакомлю?

– С кем же? – Интерес все-таки взял верх, и Леона постаралась успокоиться.

– Иди за мной и все узнаешь, – ответил парень, взял девушку за руку и повел через толпу к сцене.

За сценой стояла повозка Королевских музыкантов, рядом с ней было пять человек. Они собирали инструменты и складывали костюмы в сундуки. Подойдя поближе, Тоби сказал:

– Знакомьтесь, друзья, это Леона – моя подруга детства.

Первым к девушке подошел худощавый парень примерно одного роста с Тобайесом. Он широко улыбнулся ей.

– Меня зовут Лир. Я очень рад нашему знакомству, – кивнув, сказал он. Затем он представил девушке всех остальных артистов: – Это Балиан – самый благородный лесной эльф. Янис – славный малый, очень хороший друг и музыкант. Рингер – он считает себя самым праведным среди нас, – понизив голос, Лир с усмешкой добавил: – Хотя это спорный вопрос. А это Гвиндер – когда-то он защищал наше королевство от врагов, а теперь дарит людям радость. Ну вот, пожалуй, и все, теперь ты знакома со всеми музыкантами нашей труппы.

– Но на сцене вас было шестеро!

Лир в недоумении посмотрел на нее, а затем перевел взгляд на Тобайеса, и на его лице появилась догадливая улыбка. Все остальные музыканты также смотрели на девушку, с интересом ожидая, что будет дальше.

– Я что-то не то спросила? – растерялась Леона.

– Леди, вы уже знакомы со всеми нами, – подойдя к ней, сказал Балиан. Его глаза цвета свежей зелени сверкали и были полны веселья.

– Но как же...

– Ну... раз вы еще не знакомы, я представлю вам его, – протянул эльф. Мягкой поступью он подошел к Тобайесу и развернулся к Леоне. – Это наш Тоби – душа компании, разгильдяй и балагур.

– И вот вы снова познакомились. В который раз за сегодняшний день? – рассмеялся Янис.

Леона молча перевела вопросительный взгляд на Тобайеса. Она еще не знала, что ей делать – смеяться со всеми или злиться из-за его очередного розыгрыша.

– Это правда, Тоби? Или ты решил подшутить надо мной? – неуверенно спросила она.

Тоби виновато улыбнулся и, приобняв ее одной рукой за плечи, сказал:

– Эти парни хоть и первые разгильдяи в королевстве, но никогда не врут.

– Почему ты мне сразу не сказал?

– Потому что ты не спрашивала, – ответил с улыбкой Тоби. – К тому же получился хороший сюрприз, не так ли?

Леона была так поражена этой новостью, что не могла сказать ни слова, хотя в ее голове один за другим стали возникать вопросы. Ей было немного обидно, что Тоби не рассказал ей сразу, чем он занимается, хотя она и пыталась скрыть это. Тобайес за годы своих путешествий отлично научился разбираться в людях и читал их чувства по едва заметным жестам. Поэтому он сразу понял, что ее задела его выдумка.

– Леона, прости меня. Я хотел тебя как-то удивить.

– Я стояла одна на площади, не зная, где ты и что с тобой. А теперь я узнаю, что ты один из Королевских музыкантов. О да! Тебе удалось меня удивить, Тобайес.

– Леона, не обижайся... – но Тоби так и не договорил, потому что Леона уже громко смеялась вместе с остальными.

– Да я уже не обижаюсь. Просто я никак такого не ожидала.

– Раз мы все теперь знакомы, приглашаем тебя отужинать с нами в какой-нибудь местной таверне, – отсмеявшись, сказал Рингер.

– Очень хорошая идея, – вставил Тоби. – Выпьем по кружке горячительного и, может, услышим еще что-нибудь интересное.

– Как здорово! Я бы с удовольствием пошла в таверну. Мой отец говорит, что такие места не для меня, но я ужасно хочу с вами. – Глаза Леоны загорелись. Она столько раз слышала, что приличным девушкам в таверне не место, и ей непременно захотелось побывать там, чтобы понять, почему ей туда нельзя.

Леона вместе с Королевскими музыкантами отправились в пивную Катберта, которая находилась на окраине городка. Когда девушка зашла внутрь, в нос ей ударил запах табачного дыма и алкоголя. Она ужаснулась, увидев настоящий кабаk: за деревянными столами сидели опьяневшие мужики, держа в руках кружки со спиртным; совсем упившиеся лежали на лавках, а некоторые вообще валялись на полу. Леона с музыкантами уселись за стол, который находился в дальнем углу от входа, и в этот самый миг началась драка между какими-то пьяницами. Девушка очень испугалась.

– В тавернах всегда так? – поинтересовалась она, озираясь по сторонам. – И почему вы ходите сюда? Я думала, по таким местам ходят только пьяницы.

– Понимаешь, Леона, таверна – самое удачное место, где можно услышать много новых интересных историй. Здесь у людей развязываются языки. Каждый делится чем-то услышанным или увиденным. На своем веку мы столько всего узнали о королевстве и его жителях, что в пору писать книгу, и, заметь, не одну, – ответил Лир.

– Из-за чего же они дерутся?

– Наверное, женщину не поделили, – немного помолчав, ответил Лир, затем добавил: – А может... и выпивку.

– Глупости какие...

В этот момент к их столику подошла девушка, на вид чуть старше Леоны. Она улыбнулась и спросила:

– Что будете пить, парни?

– Пожалуй, по кружке пива и жареного поросенка с овощной подливкой, – ответил Лир.

– Итак, шесть кружек пива и жареный поросенок, – подытожила девушка. Она уже собралась уходить, но потом снова повернулась к ним и спросила: – А девочке что-нибудь принести?

Услышав эти слова, Леона сильно возмутилась. Она считала себя уже взрослой девушкой, а никак не девочкой.

– Ей что-нибудь полегче, – ответил Рингер.

– Нет! – возразила Леона. – Принесите мне кружку пива... или чего вы там пьете. Я буду пить, как и все.

– Леона, может, не надо? – обеспокоенно спросил Тоби. – Что я скажу твоему отцу?

– Я уже взрослая и могу пить то, что захочу. – Затем Леона повернулась к девушке и сказала: – Мне как и всем, пожалуйста.

– Нет, Леоне лучше маленький стаканчик вина... – вставил Янис. – Так будет лучше для всех.

– Хорошо, – сказала девушка и, посмотрев на Леону, пожала плечами.

Через пять минут шесть кружек пива и один стакан вина для Леоны стояли на столе. До этого Леона никогда не пила хмельного, и сейчас нежный аромат вина так и притягивал ее. Сделав первый глоток, девушка немного поморщилась. Затем последовал второй. По телу потихоньку расплзалось тепло, а когда стакан наполовину опустел, Леона почувствовала себя более уверенно: ей хотелось петь, смеяться и танцевать. Музыканты тоже развеселились и начали рассказывать истории о своих приключениях во время путешествий.

– Вы помните тот день, когда мы в лесу встретили тролля? – спросил Гвиндер и рассмеялся.

– Конечно, помним! Никогда не забуду, как он пытался уехать с нами из леса, спрятавшись в сундук с нашими костюмами, – тоже рассмеявшись, ответил Янис.

– Надо было видеть выражение лица Тоби, когда он открыл сундук и оттуда вылез этот тролль, взъерошенный и запутавшийся в костюмах, – добавил Гвиндер.

– Он был похож на безумца, – вставил Балиан. – Это я про Тоби... – И раздался звонкий смех лесного эльфа, подхваченный остальными музыкантами.

– Что же случилось с этим троллем? – спросила Леона.

– Не знаем, – ответил Тоби. – Он умчался прочь и скрылся за первым же поворотом, ну а мы, опомнившись, продолжили путь. Кстати, это случилось всего пару дней назад, когда мы ехали сюда.

Тем временем в таверне прибавилось народу. Все столы были заняты. Люди стояли у стойки рядом с трактирщиком и оживленно переговаривались друг с другом. Играла веселая музыка. Леона была в таком приподнятом настроении, что ей захотелось поделиться со всеми своей радостью. Она проворно выпрыгнула из-за стола, бросилась туда, где было побольше места, и начала танцевать под музыку. На миг опьяневшие артисты замолчали от удивления, кое-кто даже разинул рот. Тут к Леоне выскочил Тоби, чтобы составить ей компанию. Ну а потом к ним присоединились и остальные его друзья, задорно выбивая ритм ногами и радостно смеясь. Тоби схватил Леону за руки, и они закружились в безудержном танце. Все взгляды посетителей, сидевших за столами, устремились на них: кто-то задорно хохотал, кто-то хлопал в ладоши, а кто-то притопывал ногой в такт музыке. В таверне воцарилась атмосфера праздника и веселья. А когда девушка и Королевские музыканты, уставшие, но веселые, плюхнулись на лавки, к их столу подошел старик. Его волосы и борода были белы как снег, а по лицу было видно, что жизнь его не сильно баловала.

– Разрешите, добрые люди, подсесть к вам? К сожалению, все столы заняты, – сказал старик.

– Конечно, садитесь, дедушка, – ответил Рингер, уступая ему место. Старик поблагодарил молодых людей и уселся рядом с музыкантами.

– Ты так красива, – вдруг обратился старик к Леоне. – Ты очень похожа на одну девушку. Она была такой же веселой, озорной и жизнерадостной.

– Почему «была»? – поинтересовался Лир.

– Потому что ее больше нет среди людей, – с грустью ответил старик.

– Что же с ней случилось?

– Если хотите, я могу рассказать вам все, как было. – И старик начал свою повесть.

...Много лет назад жила прекрасная девушка, ее звали Арин. В ту пору, когда это все случилось, ей только-только исполнилось 18 лет. Арин жила с родителями и старшим братом, не зная бед, пока в их город не приехал молодой дворянин. Он поселился один в поместье на окраине. Приезжий был нелюдим, не желал ни с кем общаться, и вообще его мало кто видел в городе. Знали лишь, что он любил гулять поздним вечером у озера. И вот судьба свела юную Арин с этим молодым человеком. Она в тот вечер тоже гуляла у озера, забыла о времени и не заметила, как село солнце. Опомившись, девушка поспешила домой, но по пути встретила того дворянина. Он был красив, строен и загадочен, что очень привлекло Арин. С тех пор они каждый вечер встречались у озера. Ночами девушка пропадала с ним, в то время как родители даже и не догадывались о ее встречах с этим загадочным дворянином. Однажды он поведал ей тайну своего одиночества... Он был вампиром! Поэтому он не появлялся в городе, не общался с людьми и гулял лишь тогда, когда зайдет солнце, ведь оно для него было смертью. Конечно, Арин испугалась такого признания, но ничего не могла с собой поделать. Ее тянуло к вампиру словно волшебством – она влюбилась! И она приняла решение стать такой же, как он, чтобы разделить вечность с ним. Арин ушла из дома, оставив лишь письмо для родителей. В нем она говорила о своей любви к молодому дворянину и просила не искать ее. Как горевали родители, когда узнали, что потеряли свою дочь навсегда! В то же утро вместе с жителями города они отправились в поместье на окраине, где жил тот молодой человек. Но им не суждено было застать там кого-либо. Дом был пуст и заброшен. С тех пор прошло больше пятидесяти лет, и где сейчас Арин с тем проклятым вампиром, никто не знает...

– Вот поэтому я и говорю, что девушки нет среди людей. Она стала вампиром, ради любви променяв человеческую жизнь под солнцем на вечность во тьме, – закончил свой рассказ старик.

– Какая трогательная история, – промолвила Леона.

– Из нее получилась бы прекрасная баллада о любви! Позвольте нам рассказать эту историю в стихах, – обратился к старику Лир.

– Я совсем не против, – проговорил тот. – Быть может, и она когда-нибудь услышит вашу балладу.

– Откуда же вы узнали об этом случае? – поинтересовался Рингер.

– Та девушка – Арин – была моей сестрой, – сказал незнакомец, и по его морщинистой щеке пробежала слеза, которая тут же скрылась в густой бороде. – Как я и говорил, уходя из дома, она оставила письмо, где все нам объяснила. Когда я узнал о случившемся, я не мог поверить в это. Сначала я впал в ярость, а потом меня охватило отчаяние, когда я понял, что больше никогда не увижу свою любимую сестру. И вот я пятьдесят лет скитаюсь по свету в поисках Арин и ее возлюбленного. За столько лет я исходил все Затерянное королевство, но так их и не нашел. Но я не теряю надежды. Мне так хочется еще хотя бы раз взглянуть на мою Арин. Я думаю, она знает, что я ищу ее, просто не хочет появляться передо мной в своем теперешнем обличье... о, моя прекрасная юная Арин... такой она останется навсегда.

Старик замолчал. Никто не осмелился заговорить первым, поэтому над столом повисла тягостная тишина. Казалось, что даже крик и смех посетителей стих. Рассказчик долго смотрел в сторону, словно не замечая происходящего вокруг, и размышлял, пока наконец не произнес:

– Они действительно любят друг друга, как бы странно это ни звучало. Значит, такова судьба моей сестры – быть возлюбленной вампира!

– Разве вампиры умеют любить? – спросила Леона музыкантов. – Ведь они неживые, и сердца их не бьются.

– Любовь – непредсказуемое чувство: на кого-то оно насылает проклятие и заставляет пасть ниц, а кого-то окрыляет и возносит в небеса рая, – ответил Рингер.

– Да, любовь – та еще штука, – вздохнул Янис и сделал глоток из своей кружки.

Когда Королевские музыканты вместе с Леоной вышли из кабака, было около полуночи.

– Тоби, мы остановимся в «Танцующем лебеде», а утром отправимся в путь, – сказал Лир, смотря на светлый диск луны, затем добавил: – Мы будем ждать тебя там утром.

– Было бы замечательно, если бы вы остались в доме у моего отца. Оттуда бы и продолжили свой путь, – сказал Тобайес.

– Спасибо, Тоби! Но мы лучше переночуем в трактире. Не будем нарушать покой твоего отца, – ответил Лир.

– Хорошо. Я попрощаюсь с ним, и утром сразу к вам! Доброй ночи! – Парень помахал друзьям, взял Леону за руку, и они вместе двинулись в сторону дома. Ну а музыканты побрели в трактир «Танцующий лебедь», о чем-то шумно переговариваясь и смеясь.

– Тоби, как долго вы ездите по королевству? И где вы бываете? – спросила Леона, когда громкие голоса музыкантов стихли за поворотом.

– Мы путешествуем все лето и с наступлением осени возвращаемся в замок короля Велианта, где рассказываем ему, что дивного происходит в его королевстве, а уже после возвращаемся домой до начала следующей весны. Лир остается при дворе короля – теперь это его дом. Гвиндер и Рингер тоже живут в столице – в Харт-Ройле, они там родились. А мы с Балианом и Янисом уезжаем в родные селенья.

– Вы подолгу не видите друг с другом, так когда же вы успеваете готовиться к выступлениям и сочинять музыку?

– Музыку мы сочиняем всегда! – улыбнулся юноша. – Тем более мы не забываем друг про друга, приезжаем в гости. Ведь мы теперь не просто друзья – мы семья. Весной мы собираемся все вместе, делимся новыми впечатлениями и готовимся в дорогу.

– У вас, должно быть, очень интересная и увлекательная жизнь. Как бы я хотела так же, как и вы, отправиться в путешествие по королевству, увидеть то, что видите вы, узнать новых людей! – размышляла Леона. Она шла рядом с Тоби чуть ли не вприпрыжку, радостно размахивая руками. Он же смотрел на нее и улыбался.

– Не думаю, что родители отпустят тебя, пока ты не повзрослеешь, – сказал он.

– Ты считаешь меня ребенком? – воскликнула девушка в негодовании.

– Конечно, нет, Леона. Ребенком тебя считают твои родители, – ответил Тобайес.

– Здесь я с тобой соглашусь, – поникла Леона. – Тоби, но ведь тебя отец отпустил странствовать, когда ты был еще моложе меня, причем намного!

– Я парень, в случае чего смогу защитить себя сам. К тому же я не один. А кто защитит тебя?

– Я бы тоже не отправилась в путешествие одна... – Леона задумчиво смотрела перед собой и лихорадочно дергала кружевную оборку на своем платье. – Тоби, можно тебя кое о чем спросить?

– Конечно!

– Вы возьмете меня с собой в путешествие, хотя бы раз?

Юноша резко остановился и серьезно посмотрел на Леону. Она напряглась, не зная, какой ожидать реакции: разозлится он, удивится или, может, просто посмеется над ней с ее глупыми идеями? От волнения сердце девушки забилось в два раза быстрее и готово было вот-вот выпрыгнуть из груди. Леона не выдержала и выпалила:

– Прости, я глупость сказала. Я буду вам только мешать...

– Нет, – перебил Тоби. – Я думаю, что нам сказать твоим родителям, чтобы они отпустили тебя с нами.

– Что?! – изумленно воскликнула Леона. – Ты не против взять меня с собой?

– Конечно, нет, но ты должна понимать, что это не только увлекательно, но может быть и опасно! Мало ли кто встретится на нашем пути, например, безумные и кровожадные гоблины. Вряд ли Гансу и Аните понравится идея, что их единственная дочь будет разъезжать по королевству с разгильдяями вроде нас.

– Не переживай, Тоби, со своими родителями я поговорю сама. Но у меня будет к тебе маленькая просьба, – сказала Леона, глядя Тобайесу в глаза.

– Какая же? – удивился он.

– Попроси Артура, чтобы он поддержал меня и успокоил моих родителей, если они будут переживать... а они будут, я знаю. Артур – их старый друг, и, я думаю, они к нему прислушаются. Пусть объяснит, что это не опасно, ведь ты столько лет ездил по королевству, и с тобой все в порядке.

– С этим проблем не будет. Обещаю, – сказал Тоби, и они пошли по темной тихой улице в сторону дома.

Наутро, когда горизонт только подернулся розовой дымкой, Тобайес попрощался с отцом и отправился к трактиру, где его должны были ждать друзья. С Леоной он договорился встретиться там же после того, как она сообщит родителям о своем намерении ехать с Королевскими музыкантами, если, конечно, ее отпустят. Перед уходом Тоби передал просьбу Леоны отцу, и тот согласился поговорить с ее родителями и объяснить им все, чтобы они не волновались за дочь. Тоби шел один по пустынным улицам, обдуваемый прохладным утренним ветром, и думал о своем, как вдруг услышал знакомый голос. Он обернулся. Леона спешила по мощеной булыжником улице. На ней было простенькое платье серого цвета и плащ, застегнутый у горла, в руках дорожная сумка, волосы туго собраны в пучок на затылке. «Полностью готова в дорогу, значит, родители разрешили», – подумал Тоби, глядя на нее.

– Смотрю, твои мама и папа тебя отпустили, – сказал он, когда девушка поравнялась с ним. – Не думал, что увижу тебя здесь.

– А я не думала, что догоню тебя, – задыхаясь, проговорила Леона. – Я заметила тебя еще в начале улицы, но ты так быстро шел, что мне пришлось бежать за тобой.

– Извини, если бы я знал, я бы непременно тебя дождался, – ответил Тоби, затем спросил: – Что сказали родители?

Услышав вопрос, девушка густо покраснела и замялась:

– Понимаешь, я сама еще не знаю, что они скажут...

– Что?! Ты им ничего не говорила? О боже! По возвращении домой меня убьют, если, конечно, этого не случится раньше. – Парень вздохнул и покачал головой.

– Никто тебя не убьет, ни раньше, ни позже, – быстро вставила Леона и посмотрела на Тоби. – Я оставила маме и папе письмо, где все объяснила. Не думаю, что они будут сильно против.

– Наслушалась в таверне историй и решила взять пример с Арин? – съязвил Тоби. – Как бы они не подумали, что я какое-то чудовище, которое похищает юных девушек из отчего дома.

– Не говори глупости, Тобайес, – рассердилась Леона. – Ты прекрасно знаешь, что мои родители никогда так о тебе не подумают. К тому же твой папа им все объяснит, они его непременно послушают.

– Ну конечно! Вот почему ты попросила меня поговорить с отцом. А что сразу не сказала, что собираешься просто-напросто сбежать из дома, никого не предупредив? Я бы тогда сразу отказал тебе.

– Вот поэтому и не сказала. Тоби, прошу тебя, не сердись. Мои родители все поймут и не будут злиться на тебя, они тебя очень любят.

– Как мило, – с сарказмом сказал парень. – Меня это утешило.

– Не злитесь, упрямый юноша, – улыбнулась Леона.

– Кто бы говорил! Мне еще стоит поучиться упрямству у вас, юная леди!

– Опять язвись! А меня это ничуть не трогает. Я бы на твоём месте улыбалась и радовалась жизни, – весело сказала девушка. – К тому же мы уже подходим к трактиру, где нас... – она осеклась. – То есть тебя ждут твои друзья. Надеюсь, они не будут против моего участия в вашем странствии.

– Не будут, – буркнул Тобайес и поспешил к друзьям, которые уже стояли у входа в трактир «Танцующий лебедь» и проверяли, все ли собрано в дорогу. Увидев парочку, спешащую к ним, они радостно помахали.

– Ну что, Тоби, готов отправиться в путь? – спросил Лир, укладывая сундуки с костюмами в повозку. – Смотрю, и Леона пришла тебя проводить.

– Я всегда готов к нашим приключениям, – с улыбкой ответил Тобайес и, проворно забравшись в повозку, сказал: – На самом деле Леона не провожать меня пришла. Она хотела бы отправиться с нами, если вы не против, друзья мои.

Пять пар удивленных глаз уставились сначала на Тобайеса, потом на Леону.

– Эта прекрасная леди не боится опасностей, которые могут нас подстеречь на пути? – спросил все еще ошеломленный Лир.

Тоби нагнулся к Лиру и, понизив голос, проговорил:

– О, поверь мне, друг, эта девушка не боится ничего.

– Леона, а ты умеешь петь? Лично я думаю, что женский голос нам не помешает, – сказал Балиан.

Все хором поддержали эльфа и пригласили девушку садиться в повозку.

– Ну, раз никто не против, значит, у нас в труппе пополнение, – широко улыбаясь, подытожил Лир, забрался на облучок и уселся рядом с Янисом.

Вот так началась новая жизнь Леоны, полная интересных событий и приключений. Так началась новая история Королевских музыкантов.

3. Лес троллей

Был полдень, когда музыканты въехали в Лес троллей. Балиан играл на лютне, а Янис, наслаждаясь музыкой, мирно дремал. Лир же погрузился в свои мысли и не слышал мелодии, он словно был в каком-то своем мире. Гвиндер, пристроившись рядом с Янисом, давно уже видел седьмой сон. Рингер, сидя на облучке, что-то напевал себе под нос. Тобайес, развалившись на сундуках, сочинял стишки обо всем, что ему приходило в голову, а Леона внимательно его слушала, раскрыв рот.

Так они ехали несколько часов, как вдруг на дорогу вышли какие-то существа. Они совсем не походили на людей: у них были огромные носы, а из копны волос, которая больше напоминала солому, торчали большие остроконечные уши. Некоторые из них были в простых домотканых рубахах, кожаных штанах и куртках – очевидно, слуги. Они молча и покорно шли позади других, одетых в длинные балахоны, расшитые серебром и золотом. Но особенно выделялся один: на нем была самая красивая мантия, не только вышитая золотом, но еще и украшенная драгоценными камнями. На голове его красовалась довольно грубой работы корона с самоцветами. Судя по всему, он был королем странных существ. Они преградили путь музыкантам. Все до одного парни выпрыгнули из повозки, Леона осталась внутри. Король вышел вперед. Его маленькие черные глазки, полные злобы, метались от одного путника к другому. Он заговорил:

– Я Вулсак, король троллей. Это мои приближенные и слуги, – он указал на остальных. – Несколько дней назад вы проезжали здесь. Мой слуга видел эту повозку и вас в ней. Еще он видел, как мой единственный сын – принц Рогир – забрался в ваш сундук.

– Так вы про того тролля, которого мы обнаружили в нашем сундуке с костюмами? – недоумевая, спросил Тоби.

– Да, это мой сын, наследник трона нашего королевства. Вы его похитили! Как вы посмели это сделать? Это заговор против меня – короля троллей? – во весь голос заорал Вулсак.

– Что? Мы его похитили?! Зачем он нам нужен, этот ваш, как там его... Ра... Рогар? – возмущенный таким заявлением, воскликнул Янис.

– Не Рогар, а Рогир! – еще больше разозлился король.

– Извините-извините, немного перепутал, – отвесил поклон Янис, при этом по выражению его лица было видно, что он ни капли не раскаивается.

– Вы его похитили! Верните его немедленно! – свирепствовал король, размахивая своим внушительным мечом перед лицами музыкантов.

– Не похищали мы его. Зачем он нам нужен... – начал оправдываться Рингер.

– Да, зачем он нам нужен? – подхватил Янис.

– Кто вас знает! Вы, люди, народ наглый и непредсказуемый, еще неизвестно, что вам могло взбрести в голову, – не унимался Вулсак, все больше багровея от гнева. – Может, вам деньги нужны? Вы – бродячие музыканты, а песенками много не заработаешь. Или, может, вы вообще на мой лес позарились?!

Лир, который до этого молча стоял и слушал гневные тирады короля, не выдержал и спокойно произнес:

– Не надо равнять нас по себе. Мы обычные музыканты, и нас не интересуют ни ваши деньги, ни тем более ваш лес. Ваш сын сам залез в наш сундук, а затем куда-то скрылся, как только мы его заметили. Ищите его сами, это не наши заботы.

– Не ваши заботы?! – рассвирепел Вулсак. – Что ж, я покажу вам, чьи это заботы! Связать их, обыскать и отвести в замок, – приказал он своим стражникам.

В тот же миг тролли-стражники подбежали к путникам, схватили их и связали каждому руки, крепко стянув веревками запястья. Леону заставили вылезти из повозки и тоже связали так, что на тонкой коже выступила кровь.

– Может, вы хотя бы с девушкой будете поаккуратней? Зачем ее связывать? Ее с нами не было, когда ваш сын залез в нашу повозку. Отпустите ее! – воскликнул Тоби, пытаясь вырваться из цепких лап стражника, за что получил сильный удар кулаком в живот. Он согнулся пополам и закашлялся, хватая ртом воздух.

– Мы сами выясним, кто был, а кто не был с вами. Тем более это не имеет значения. Ответ держать будете все! – сквозь зубы прошипел Вулсак. – Ведите в замок! – крикнул он своим слугам.

Один из слуг взял лошадь музыкантов под уздцы и повел ее за собой. Леона и артисты поплелись следом, периодически подгоняемые стражниками. Девушка жаждала приключений, но не ожидала, что они начнутся так быстро, да еще и будут угрожать их жизням. Она старалась не отставать от Тоби и, поравнявшись с ним, шепотом спросила:

– Кто это?

– Тролли. Помнишь, мы тебе рассказывали историю с троллем, который забрался в наш сундук? – и, не дожидаясь ответа, Тоби продолжил: – Выходит, он сын короля троллей. Теперь из-за этого гаденыша, который сбежал неведомо куда, мы можем поплатиться своими жизнями.

– Но вы же не виноваты.

– Да, но, как ты уже поняла, Вулсака это не волнует. Леона, прости, если бы я не взял тебя с собой, тебе бы не пришлось терпеть все это, – вздохнул Тоби.

– Не вини себя. Я сама знала, на что иду, я хотела отправиться с вами... – Леона не успела договорить, так как почувствовала сильный толчок в спину.

– Не болтать! – прорычал стражник.

Деревья расступились, и их взору открылся город троллей. Вокруг было много домов, выложенных из серого камня и дерева, больше похожих на старые развалины, чем на аккуратные строения. Кривые, узкие и грязные улочки вели к замку, который возвышался над домами, словно огромная серая гора, и тоже не отличался красотой и архитектурным величием. Несомненно, это был замок Вулсака. Леону вместе с остальными пленными ввели во двор замка, вымощенный булыжником. Когда они остановились, девушка огляделась. Перед самым входом в замок была огромная площадь, в центре которой возвышался деревянный помост, а на нем стоял трон, обитый черной кожей. «Видимо, здесь проводятся городские собрания», – подумала Леона. Вулсак уже удобно устроился на своем троне, в то время как пленников выстроили напротив деревянного возвышения. Площадь потихоньку начала наполняться другими троллями – жителями этого города.

– Ну что ж, думаю, можно начать допрос с последующей казнью, – сказал Вулсак как можно громче, чтобы все его услышали.

– Какая казнь?! Вы сначала нашу вину докажите! – прокричал Янис.

– О, без труда, милейшие, – свирепо проговорил тролль и подался вперед. – Где мой сын, принц Рогир?

– Понятия не имеем, – невозмутимо ответил Тобайес. – Поиски Рогира – это ваша проблема. Если вы никудышный отец, мы не должны за это отвечать.

– Что?! – разгневался Вулсак. – Как ты смеешь говорить мне это, человек? Я достойный правитель, и этого достаточно, чтобы воспитать достойного сына.

– Дети не бегут от хороших родителей, не поставив их в известность.

– Он не бежал! Его похитили вы!

– Где доказательства, Вулсак?

– Как ты смеешь называть меня по имени?! Я король, изволь обращаться ко мне как подобает!

– Мой король – король Велиант, а для меня вы предводитель или вожак троллей – как хотите.

– Я смотрю, ты не боишься смерти, мальчишка, – сквозь зубы прошипел тролль. – Так я могу тебе устроить встречу с ней.

– О, не утруждайте себя такими пустяками. Когда ей надо будет, она сама меня найдет, без вашей помощи, – спокойно продолжал Тобайес. Казалось, угрозы Вулсака его совсем не трогали, хотя тот вполне мог их осуществить. – Нам уже изрядно надоели ваши обвинения. Если вы уверены в нашей вине, так докажите это.

– Два дня назад вы увезли моего сына в своей повозке, это видел мой слуга. Какие вам еще нужны доказательства?!

– Будьте добры пригласить этого слугу и допросить его, – вступил в разговор Лир. – Пусть расскажет всем, как обстояло дело.

По выражению лица Вулсака было видно, что он борется с самим собой – ему не хотелось идти на поводу у музыкантов, но и другого выхода не было. После недолгого молчания он приказал:

– Позвать конюха!

Через некоторое время на помост поднялся тролль в мешковатой рубаше пергаментного цвета и широких штанах. Его смоляно-черные волосы, как и у всех, торчали во все стороны, маленькие раскосые глаза смотрели на Вулсака.

– Ханзум, – обратился Вулсак к конюху, – расскажи, как увезли Рогира?

– Когда я чистил лошадей, я заметил, как Рогир с котомкой за плечами направился к дороге, которая ведет из леса. Я очень удивился и решил проследить за ним. Когда Рогир выбрался из чащи, я спрятался в кустах и стал ждать. Недалеко от дороги, на поляне, в тени деревьев, стояла повозка, а рядом с ней расположились вот эти путники, только тогда с ними не было девушки. Они спали. Рогир незаметно забрался в эту повозку и спрятался в сундуке. Что было дальше, я не знаю, потому что помчался в замок, чтобы доложить вам о случившемся, ваше превосходительство, – закончил рассказ Ханзум.

– Об этом мы и говорили – никто не похищал вашего сына, он сам сбежал! – воскликнул Тоби. – Поэтому немедленно отпустите нас.

– Где вы обнаружили Рогира и куда он направился после? – заговорил Вулсак, игнорируя слова музыканта. – Я хочу знать все до последней детали.

– Мы нашли его в сундуке при выезде из леса, – сказал Лир. – Не успели опомниться, как он сбежал. Мы были очень удивлены такой находкой. Куда он скрылся, мы не знаем.

– Хорошо, – проворчал тролль. – Я отпущу вас. Вы должны быть мне благодарны.

– За что? – удивился Тобайес. – По мне, так это вы должны перед нами извиниться за то, что схватили и связали невиновных.

– Ты, человек, должен благодарить меня за то, что я не надел на тебя «танцующие башмачки», – злобно прошипел Вулсак. – Но тебе повезло...

– Я благодарю вас, если вы поцелуете нашего коня Фортиса чуть ниже хвоста, – парировал Тоби.

Вулсак в гневе вскочил с трона и схватил свой боевой меч.

– Как ты смеешь так разговаривать со мной, грязный мальчишка? – Затем он прокричал стражникам: – Развязать их и выкинуть из моих владений! Чтоб духу их здесь не было! Пусть катятся на все четыре стороны! А после все отправляемся на поиски Рогира!

* * *

Выбравшись к дороге, на которой их схватили тролли, музыканты еще раз проверили свое имущество и отправились дальше. Несколько часов они ехали молча, каждый размышлял о случившемся, пока первым не заговорил Тоби. Он обратился к Леоне:

– Извини, что так получилось... Поэтому я и не хотел, чтоб ты с нами ехала.

– Тоби, ты извиняешься уже второй раз. И я второй раз говорю тебе: это мой выбор, и вашей вины в этом нет, – ответила девушка. – Ты теперь будешь извиняться после каждого нашего злключения?

– Я в ответе за тебя, – только и сказал Тоби.

– А тебе, Тобайес, следовало бы научиться держать язык за зубами, – вдруг сказал Лир. Он был серьезен.

– Разве я говорил неправду? – удивился парень.

– Нет, в твоей правде никто не сомневается. Но не стоило злить Вулсак, когда он уже был готов нас отпустить. Нас могли убить там же, хоть мы и не похищали его сына, – отчитал друга Лир.

– Извини, я не выдержал. При виде этого тупого и злобного слизняка слова сами собой вырвались, – едва скрывая улыбку, проговорил Тобайес. – В следующий раз я хорошенько подумаю, что сказать, если нас опять захотят убить.

– Лир, что это за «танцующие башмачки», о которых упоминал Вулсак? – поинтересовалась Леона. Они уже выехали из леса, и их повозка ехала по дороге вдоль широких зеленых полей. Красное солнце уже почти скрылось на западе, а на небе стал проявляться бледный диск луны.

– «Танцующие башмачки» – это самая распространенная пытка у троллей, – ответил поэт.

– Что ж это за пытка такая? Заставляют танцевать до упаду?

– Нет, обычно тот, кого пытаются, сам начинает танцевать, потому что ему на ноги надевают раскаленные на огне железные ботинки, – рассказал Лир.

– Ужас! Хорошо, что нам удалось этого избежать, – взволнованно произнесла Леона.

– Это точно, – согласился Лир. – Хорошо, что нам удалось избежать смерти или, например, заключения в подвале. Ведь тролли – злобный народ и обычно не разбираются, кто прав, кто виноват.

– Я думаю, что Вулсак нас и пальцем бы не тронул. Он хотел просто запугать нас, придать себе важности. Хотел показать нам, что он король и у него есть власть, – вставил Тобайес. – Всем известно: пусть Вулсак никогда этого и не признает, все же он боится Велианта.

– Здесь я с тобой соглашусь, – ответил Лир.

Солнце уже совсем скрылось за горизонтом, на землю опустилась ночь, и на небе появились первые звезды. Путники ехали молча, все были уставшие и измотанные. Кто-то просто смотрел на звезды, а кто-то уже дремал. Так они ехали, пока не заметили вдали огонек маленькой деревушки. Там они и решили заночевать, чтоб хорошо выспаться и отдохнуть после всех приключений в Лесу троллей.

4. Почему

Прошло два дня с тех пор, как Леона оставила родительский дом и отправилась в путешествие с Королевскими музыкантами. Ей очень нравилось перебираться из одного города в другой. А еще, как выяснилось, Леона красиво поет. Вот только пока она так и не решилась выйти на сцену с Королевскими музыкантами. Ночевали они в недорогих трактирах, которые им встречались на пути, а днем проезжали по местам, которых Леона никогда раньше не видела, и пейзажи Затерянного королевства западали ей в самую душу. Озера, леса, реки, горы и луга – все это было настолько прекрасным, что об этом постоянно хотелось говорить или петь. Но в сердце девушки поселилась печаль. Она думала о родителях, которые сейчас, без сомнения, убиты горем из-за того, что единственная дочь покинула их. «Ах, какая я глупая! – мысленно ругала себя Леона. – Почему я не сказала им все сама? Отец, наверное, сердится на меня, а мама... Она, наверное, сейчас плачет. Какая я глупая».

– Леона, ты сегодня целый день молчишь. Что с тобой случилось? – поинтересовался Гвиндер.

– Знаешь, Гвиндер, я думаю о том, что я сделала. Я бросила родителей, сбежала из дома, оставив им лишь письмо. Правильно ли я поступила? Наверное, я никудашная дочь.

– Я тебя понимаю. Я тоже очень тосковал, когда впервые оставил родной дом. Но ты ведь очень этого хотела. Нельзя же всю жизнь прожить и так и не увидеть ничего нового. Я думаю, родители тебя поймут. Тем более ты скоро к ним вернешься, – попытался утешить девушку Гвиндер.

– Ты прав, но меня грызет совесть из-за того, что я не попрощалась с родителями, не объяснила им все сама. Не хотелось бы, чтоб они во мне разочаровались.

– Напротив, они будут гордиться тобой. Ты очень смелая девушка, – подбодрил парень.

– Спасибо тебе за добрые слова. Надеюсь, так и будет, – улыбнулась Леона.

– Ну наконец-то мы увидели улыбку на твоем лице, – вставил Балиан, который сидел напротив и слышал весь разговор. – Раз у тебя поднялось настроение, может, ты нам споешь?

В это время музыканты проезжали мост через небольшую реку, вдоль которой стояли огромные деревья. Янис играл на флейте, а Балиан перебирал струны на лютне, и Леона запела:

Вокруг поля! Вокруг леса!
И голубые небеса!
Хорошие друзья со мной,
Хоть сердце просится домой.
И я не пропаду в беде:
Мои друзья со мной везде:
Вот Тоби – озорной шутник,
Поднимет настроенье вмиг.
Поможет всем и мудрый Лир,
Он знает весь волшебный мир.
Балиан – добрый эльф лесной,
Как ангел, он всегда со мной.
Веселый Янис – озорник!
Напевом в душу мне проник.
И храбрый Гвиндер – он герой,
Он за друзей встает горой.
А Рингер церкви верен был,
Для музыки ее забыл.

Друзья мои полны идей,
Несут добро ведь для людей.

* * *

– Я не могу поверить, что наша девочка покинула нас, – плакала Анита. Она уже третий день была сама не своя из-за отъезда Леоны. Все у нее валилось из рук, выкройки, ткани, нити и иглы лежали нетронутыми. Анита была в отчаянии.

– Милая, прошу тебя, не плачь. Наша дочь вернется, – утешал жену Ганс. – Артур сказал, что она отправилась с Тоби, с ним она в безопасности. Я уверен, в случае чего он ее защитит и не бросит в беде.

– Но почему она не сказала нам все сама? Уехала, не попрощавшись... Оставила лишь письмо, – заливалась слезами женщина.

– Я думаю, она побоялась, что мы не позволим ей ехать с музыкантами, – сказал Ганс. Он тоже сильно переживал за дочь, но старался этого не показывать, чтоб еще больше не расстраивать Аниту: ей и так было несладко. – Мы должны ее понять, – продолжал он. – Кроме нашего городка, она ничего не видела, не выезжала даже в соседнюю деревню. Мы все время ее опекали, думали, что так защищаем ее, но она уже взрослая. Нельзя держать ее все время при нас, как птичку в клетке.

Анита ничего не отвечала, а лишь тихо всхлипывала, уткнувшись в жилетку мужа. Ганс гладил ее по голове, по растрепавшимся волосам и шептал ласковые слова. Когда Анита успокоилась, она отстранилась от мужа, вытерла слезы и произнесла сдавленным голосом:

– Что ж, милый, ты прав. Она взрослая и вправе поступать как пожелает, тем более с ней Тобайес. Что-то я совсем расклеилась, пора приниматься за работу.

– Вот и правильно, – ласково сказал Ганс и еще раз обнял жену.

* * *

Тем временем Королевские музыканты подъезжали к городу Почему. Он был очень красивым: чистые и ухоженные улицы, вымощенные булыжником, вдоль которых расположились аккуратные домики. Они были выкрашены в разные цвета – розовый, голубой, желтый, зеленый, сиреневый – и выглядели словно пряничные. Маленькие окна украшали глиняные горшочки с цветами, отчего дома становились еще ярче. Это был прекрасный город, но у жителей был один недостаток – все время задавать вопросы. Ни один разговор не обходился без сотни вопросов, причем иногда совсем неуместных, словно на этот городок когда-то давным-давно наложили заклятие.

У въезда в город стояли два стражника. Точнее, один стоял, а второй сидел на пенке и просто-напросто спал. Первый стражник подошел к повозке музыкантов, осмотрел ее оценивающим взглядом и спросил:

– Кто вы?

– Мы – Королевские музыканты, – ответил Лир, который сидел на облучке.

– Вы – Королевские музыканты? – удивился стражник, потом обратился к спящему напарнику: – Гуннар, ты знаешь Королевских музыкантов?

Тот резко вскочил на ноги, его шлем съехал с головы и упал на землю. Незадачливый стражник выхватил меч и завопил:

– Кого?!

– Гуннар, я спрашиваю: ты знаешь Королевских музыкантов?

– Да. А что?

– Вот эти люди говорят, что они Королевские музыканты, – объяснил первый стражник. – Ты их знаешь?

Гуннар вложил меч в ножны, поднял шлем, который валялся на земле, нахлобучил его на голову и только затем подошел к повозке, чтобы разглядеть путников. Прошло несколько минут, прежде чем стражник всплеснул руками и воскликнул:

– Ба! Да это же Королевские музыканты!

– Неужели это вы? – удивился его напарник.

– Они самые, – ответил Тоби. – Может быть, вы нас впустите в город?

– О да! Конечно же! – воскликнули оба. – Мы ведь не против? – весело переглянувшись, переспросили друг друга стражники, словно для формальности, а потом поспешно открыли ворота гостям.

Повозка уже собиралась въезжать в город, как вдруг Леона сказала:

– Почему вы задаете так много вопросов?

– А что тут такого? – не понял первый стражник.

– Ну вот, вы даже отвечаете вопросом на вопрос. Почему вы так делаете?

– Разве мы задаем много вопросов? – удивился второй стражник.

– Вот, вы опять, – ответила Леона. Ее терпение уже подходило к концу.

В этот момент повозка музыкантов тронулась, а стражники в недоумении возмущались вслед:

– Кто задает много вопросов? Мы задаем много вопросов? Да с чего вы взяли? Работа у нас такая!

– Леона, тебе можно жить в этом городе. Ты ничем не будешь отличаться от местных жителей, – сказал Гвиндер, когда они въехали в город.

– Почему это? – удивленно спросила Леона, и музыканты засмеялись, а девушка никак не могла понять, над чем они смеются.

Повозка медленно ехала по светлой улице города Почему, стуча колесами по булыжнику. Завернув за угол в узкий переулок, она остановилась у трактира под названием «Зачем явился?».

Прочитав название, Леона усмехнулась:

– Не очень-то приветливо звучит. Какой все-таки смешной народ тут живет: даже на вывесках у них вопросы.

– Не зря же этот город называется Почему. Здесь много вопросов, только не на все есть ответы, – сказал Лир. – Но не переживай, это хороший трактир и недорогой, мы частенько здесь останавливаемся.

Они заехали в просторный и ухоженный двор. По правую сторону от ворот находилась конюшня, куда Лир сразу отвел Фортиса, чтобы его напоили, накормили и он смог отдохнуть после долгого пути. Сам же трактир был небольшого размера, в два этажа. На первом этаже располагалась столовая, где путники могли купить себе завтрак, обед и ужин. На втором находились крохотные комнатки для постояльцев. Леоне выделили отдельную комнатку, а музыканты расположились в двух соседних. Комнаты были небольшими, но очень уютными и светлыми. Хозяин трактира уже хорошо знал Королевских музыкантов и, когда они приезжали, всегда готовил комнаты специально для них.

Расположившись и распаковав вещи, путники решили спуститься в столовую пообедать. Они сели за свой обычный стол в темном углу, заказали по кружке хорошего пива и жареного поросенка в овощной подливке. Музыканты сидели долго и наблюдали за постояльцами, которые тоже решили перекусить или выпить. И вдруг они заметили человека в черном балахоне, сидящего в противоположном углу. Из-под надвинутого на лоб капюшона не видно было лица. В руках человек держал кружку с пивом, но и глотка из нее не сделал, а просто сидел и тоже

наблюдал за людьми. Своей таинственностью он и привлек внимание музыкантов. Им захотелось узнать, кто этот загадочный странник.

– Я думаю, надо к нему подойти, – сказал Тоби, не отводя взгляда от незнакомца.

– Тобайес, не стоит. Может, он хочет посидеть в одиночестве, – сказала Леона.

– Я думаю, Леона права, – вставил Лир. – Не стоит его трогать. Еще неизвестно, кто он такой...

– Неужто вам не интересно, что это за тип? – возразил парень, смотря то на Лира, то на Леону. – Я бы хотел с ним познакомиться.

– А вдруг он окажется разбойником и убийцей? – прошептала Леона.

– Тем интереснее, – улыбнулся Тоби, взял свою кружку, встал из-за стола и направился к неизвестному в капюшоне.

Сев напротив него, Тоби заговорил:

– Добрый день! Как поживаешь, друг? Не хочешь к нам подсесть, выпить пива?

– Нет. Лучше будет, если ты отправишься своей дорогой, – ответил незнакомец. Он заерзал и еще ниже опустил голову, явно давая понять, что не желает ни с кем общаться.

Но Тобайес не унимался. Он наклонился над столом, пытаясь разглядеть лицо загадочного человека.

– Что-то мне твой голос кажется знакомым...

– Сомневаюсь, что мы когда-либо встречались. – Голос незнакомца дрогнул, но он продолжил: – Лучше иди своей дорогой, пока не нажил себе проблем.

– Ты мне угрожаешь? – рассмеялся Тоби. – Смотри, как бы эти «проблемы» не вышли тебе боком.

В этот момент к ним подошли остальные музыканты и тоже сели за стол. Загадочный странник прижался к стене, но Балиан сел рядом с ним и резким движением откинул капюшон с его головы. Когда музыканты увидели лицо незнакомца, удивлению их не было предела. Это был Рогир, сын Вулсака, короля троллей! Он еще сильнее вжался в стену, словно надеялся протиснуться сквозь нее и исчезнуть, затем попытался встать, но Балиан ему не позволил, толкнув его обратно на скамью.

– Так это ты, гадкий таракан! – воскликнул Тоби. – То-то мне твой голос показался знакомым.

– Прошу без оскорблений, я вам ничего плохого не сделал, – возразил Рогир.

– Еще как сделал! – разозлился Тобайес. – Из-за тебя твой папаша чуть не прикончил нас. Он думал, что мы тебя похитили.

– О, простите! Не думал, что для вас это все так обернется!

– Конечно, ведь троллям нечем думать, – сквозь зубы проговорил Тоби.

– Я просил вас не оскорблять меня! – воскликнул Рогир.

– Успокойтесь оба! – повысил голос Лир. – А ты, Рогир, лучше расскажи все по порядку. Зачем ты залез в нашу повозку?

– Я не хотел подвергать вас опасности. Не думал, что отец с вами так поступит. – Тролль вздохнул: – Хотя чего еще ожидать от моего отца? Он жесток и кровожаден, никогда не церемонится с пленниками. Если он решил, что кто-то виновен, его не переубедить. Удивительно, как вам удалось избежать расправы.

– Хоть Вулсак и называет себя королем, он побаивается Велианта, – ответил Лир.

– Согласен. Но отец никогда не признает этого.

– Так почему ты нас подставил? – в нетерпении спросил Тоби.

– Повторяю: я не хотел вас подставлять, – промолвил Рогир. – Я прошу прощения, если как-то навредил вам, но это не со зла. Я хотел уйти из нашего леса, потому что не мог больше там находиться. Я хотел отправиться в путешествие по королевству, найти новых друзей. В тот день, когда я сбежал из замка, я не ожидал, что встречу вас. Вы крепко спали, повозка стояла

рядом, и мне тут же пришло в голову, что я могу уехать с вами, а точнее, в вашей повозке, – замялся Рогир.

– Ну что, ты собираешься сдаваться своему отцу? – спросил Тобайес, постукивая пальцем по своей кружке.

– Ни в коем случае! – воскликнул тролль. – Надеюсь, вы меня не выдадите!

– Нет, конечно, – протянул Тоби. Он допил пиво и развалился на скамье, раскинув руки на спинке. – Хотя следовало бы сдать тебя папаше. Тебе бы не помешала хорошая трепка, чтоб знал, что нельзя подставлять хороших людей.

– Тоби, прекрати, – попытался уговорить друга Лир, а после обратился к Рогиру: – Куда же ты теперь планируешь податься? Здесь тебе нельзя оставаться: не сегодня-завтра сюда нагрянут тролли, и тебя быстро найдут. Не думаю, что в этом городе много троллей, среди которых можно затеряться.

– Я хочу покинуть город с рассветом, только пока не решил, куда отправлюсь. Пойду куда глаза глядят. Все равно, лишь бы в лес не возвращаться. – Рогир понурил голову и не сводил глаз со своей кружки с пивом, которая так и стояла нетронутая.

– Может, мы поможем ему? – вдруг заговорила Леона. – Доведем его до какого-нибудь селения подальше отсюда.

– Один раз мы его уже вывезли и из-за этого чуть было не лишились голов, – протянул Тоби. – Хотя пусть едет с нами. Разнообразим путешествие дышащими в спину троллями. Адреналин тот еще!

– Тоби, ты сегодня невыносим! Какая муха тебя укусила? – возмутилась девушка.

– Леона, эту муху зовут Вулсак. После встречи с троллями и чудесного спасения от казни начинаешь смотреть на все другими глазами.

– Только не говори, что ты в первый раз столкнулся с троллями и впервые твоей жизни угрожала опасность, – съязвила Леона. – Я тебе все равно не поверю.

– Я снова соглашусь с Леоной, Тобайес, – поддержал Лир. – Рогир не виноват в том, что его отец спешит расправиться со всеми, кто ему не понравился. Я вижу, что он не такой, как отец. Мы можем помочь ему уехать подальше от этих мест.

– Да пусть едет с нами хоть до самого Харт-Ройла, я не против, – ответил Тоби. – Можем разнообразить свои выступления поющим троллем.

– Я не пою, – насупившись, буркнул Рогир. – Зато умею играть на скрипке.

– О, это уже лучше! – воскликнул парень.

– Ну что ты решил? Поедешь с нами? – спросила Леона.

– Я бы с удовольствием, – сказал Рогир. – Надеюсь, вы больше не в обиде на меня?

– Какие могут быть обиды! – Тоби улыбнулся, затем потянулся через стол и похлопал тролля по плечу. – Напротив, спасибо за приключения!

– Вот так бы сразу, – вздохнув, сказала Леона.

Вечером того же дня Королевские музыканты выступали в городе Почему. Там Леона впервые спела перед многочисленной публикой. Она очень сильно волновалась и не знала, чего ждать и как ее примут, ведь она никогда прежде не пела перед таким количеством народа, но, к счастью, всем понравилась и она сама, и еще сильнее – ее голос. Когда девушка начала петь, ее волнение улетучилось. Народ веселился, плясал и пел вместе с артистами. Их музыка окутала этот маленький городок волшебством. А Рогир сидел в повозке за сценой и, прикрыв глаза, слушал баллады. Когда солнце стало склоняться к западу, Королевские музыканты закончили свое выступление.

– Леона, ты очень понравилась людям. Ты пела замечательно! – сказал Янис после выступления, укладывая инструменты в сундуки.

– Да, это было божественно! – воскликнул Рингер.

– Ты покоришь много городов, – добавил Лир.

– Я думаю, что эти города уже давно покорены вами, – ответила Леона, покрасневшая и очень счастливая.

После выступления музыканты отправились в трактир, чтобы подкрепиться и послушать, о чем говорят постояльцы. Расположившись за большим столом, молодые люди заказали побольше еды и напитков.

– Леона, я в восторге. Вы были изумительны! – восхищенно сказал Рогир.

Услышав эти слова, Леона смутилась, ее щеки запылали румянцем. Не успела она поблагодарить Рогира, как Тобайес сказал:

– О, так ты у нас еще и подхалим. – Затем он наклонился к троллю и прошептал: – Неужто понравилась?

– Неужто ревнуешь? – не замедлил с ответом тролль.

– Ни в коем случае, мой дорогой друг. Она для меня как сестра. Оторву большие уши любому, кто посмеет обидеть ее. Понял намек? – подмигнул Тоби и приступил к еде.

Некоторое время все молчали, так как были заняты ужином. Первой заговорила Леона:

– Хочу спросить, Рогир, почему ты все-таки сбежал от отца? Неужто он не отпустил бы тебя в путешествие по королевству?

– Кое-кто тоже сбежал, не предупредив родителей, – как бы невзначай проговорил Тоби.

– У меня совсем другая история. Мои родители не хотели вас убить, – раздраженно ответила девушка, затем перевела взгляд на Рогира: – И все-таки почему?

– Я не хочу быть таким, как мой отец. Он жесток, груб и беспощаден и от меня ждет того же, чтобы в итоге я занял его место на троне. Такая судьба мне не по душе. Я хочу быть свободным и независимым. Что бы отец ни говорил о власти, это не по мне.

– А твоя мама? – спросила Леона.

– Я не знаю своей матери: ни кто она, ни откуда, ни как ее звали. Я вырос без нее. Сколько бы я ни спрашивал отца о ней, он никогда ничего мне не рассказывал, только свирепел и выходил из себя. Всем нашим подданным запрещено говорить о ней.

– Тебе, наверное, тяжело было расти без мамы, с таким жестоким отцом?

– Я понятия не имею, как это – расти с мамой, – вздохнул Рогир. – И кто знает, может, она была бы такой же, как отец. У нас не редкость, что женщины своенравней мужчин.

– Мы тебе сочувствуем, – поддержал тролля Лир. Затем, немного помедлив, он спросил: – Скажи, где ты научился играть на скрипке?

– С самого детства, когда отец был занят и ему было не до меня, я бегал в ближайшую деревушку, где жили люди. Поначалу жители меня побаивались: они слышали о троллях и об их набегах на деревни, но я был ребенком, поэтому мне ничего не сделали. К тому же мне всегда говорили, что я сильно отличаюсь от своих сородичей. Люди говорят, что я слишком красив для тролля, а тролли, наоборот, – что я уродлив. Сам не знаю почему... – вздохнул Рогир. – И вот когда жители узнали меня получше, то стали встречать с радостью каждый раз, когда я к ним приходил. Я подружился с местными детьми, а один старик – музыкант – научил меня играть на скрипке и мандолине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.